

Императоръ Александръ I-й и старецъ Федоръ Кузьмичъ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ, когда я былъ мальчуганомъ, на югѣ Россіи въ большомъ ходу была одна особенная народная пѣсня. Помню, въ этой пѣснѣ, исполняемой простолюдинами въ нѣсколько голосовъ, хотя немного и заунывнымъ, но пріятнымъ мотивомъ, — воспѣвался загадочный случай исчезновенія какого-то Александра.

Пѣсня эта, насколько я теперь припоминаю, имѣла патріотическій характеръ и исполнялась съ чувствомъ сожалѣнія къ фигурирующему въ ней, невѣдомо куда скрывшемуся, очевидно извѣстному и какъ будто дорогому для народа человѣку. Къ сожалѣнію, изъ той пѣсни сохранились въ памяти моей только слѣдующія слова:

„А всѣ и празднички проходятъ,
Александра дома нѣтъ“.

Памятна мнѣ эта пѣсня съ ея мотивомъ по слѣдующему случаю. Перенявъ отъ взрослыхъ нѣсколько словъ ея, я началъ было и самъ распѣвать. Услышавъ пѣсню, покойница мать погрозила мнѣ пальцемъ и при этомъ сказала: „смотри, услышать, — худо будетъ“.

Было ли на самомъ дѣлѣ какое либо запрещеніе на ту пѣсню, я не знаю, но только съ теченіемъ времени она начала ступшеываться, и когда я былъ уже лѣтъ 14—15, то нигдѣ больше ее не слышалъ.

Будучи уже въ Енисейской губерніи въ началѣ 70-хъ годовъ, я случайно услышалъ пѣсню, но уже съ другимъ мотивомъ, въ который также упоминалось имя Александра. Пѣсня эта начиналась такъ:

Какъ во Таганрогѣ, да случилася бѣда,
Ахъ, бѣда, бѣда не маленькая“...

А вскорѣ послѣ этого я услышалъ рассказъ отъ одного сибиряка, переданный мнѣ втихомолку о томъ, что въ Томскѣ проживалъ какой-то старецъ Федоръ Кузьмичъ, гдѣ онъ умеръ и похороненъ, и что старецъ этотъ не какой нибудь простой человѣкъ, а скрывшійся изъ Таганрога императоръ Александръ I. Сообщенію этому въ то время я не придавалъ никакого значенія и принялъ за сказку.

Спустя послѣ того 25 лѣтъ я познакомился въ Томскѣ со священникомъ о. Ильей Изосимовымъ, умершимъ въ 1908 году въ санѣ архимандрита.

Во время знакомства моего съ нимъ, продолжавшагося до самой его смерти, въ памяти моей воскресло все то, что приходилось раньше слышать въ пѣсняхъ и въ разказахъ объ Александрѣ.

О. Иона въ высшей степени интересовалъ меня своими обширными свѣдѣніями о Федорѣ Кузьмичѣ и подарилъ мнѣ брошюрку о немъ.

Въ сердечныхъ бесѣдахъ съ о. Ионой онъ передалъ мнѣ свои убѣжденія, что старецъ Федоръ Кузьмичъ

никто иной, какъ императоръ Александръ I-й; хотя о. Иона лично старца не зналъ, но у него были на это основанія, по которымъ никакія опроверженія не могли поколебать его убѣжденій.

Заинтересовавшись личностью Федора Кузьмича, я кое что читалъ о немъ въ періодическихъ изданіяхъ, но нигдѣ точныхъ и опредѣленныхъ указаній къ выясненію этой загадочной личности не встрѣчалъ, кромѣ предположеній, основанныхъ на народныхъ толкахъ, и нѣкоторыхъ, не имѣющихъ твердой опоры фактахъ, что подъ именемъ Федора Кузьмича скрывался императоръ Александръ Благословенный.

Много по этому поводу писали и пишутъ, но загадка, такъ таки и остается загадкой, которой въ настоящее время глубоко заинтересована вся Россія, а въ особенности томичи, среди которыхъ образовался даже специальный кружокъ, задавшійся цѣлью выяснить личность таинственнаго подвижника.

Императора Александра Павловича называли „сфинсомъ, неразгаданнымъ до гроба“. Но, какъ видимъ, и по смерти своей, онъ для большинства явился загадкой, создавшей рядъ поэтическихъ легендъ.

Какъ бы то ни было, но въ данномъ случаѣ было бы справедливымъ прѣмѣнить пословицу: „Дыма безъ огня не бываетъ“. Вскорѣ же, послѣ смерти Александра Павловича, въ народѣ усиленно стали ходить разные толки и слухи о томъ, что царь не умеръ, а скрылся. Появились по этому поводу и народныя пѣсни, но съ теченіемъ времени событія 1825 года помаленьку какъ будто начали забываться, какъ вдругъ, съ 1864 года, съ кончиною старца Федора Кузьмича, неожиданно и съ новой силой воскресли старыя, давно забытыя народныя сказанія, которые одно время вызвали даже официальную переписку объ умершемъ старцѣ.

Итакъ, со дня таганрогскаго событія минуло 85 лѣтъ, а новаго въ этой исторіи вичего не добыто. Между тѣмъ, народъ все еще чего то ждетъ и не теряетъ надежды на то, что придетъ время, когда завѣса, скрывающая эту историческую тайну, спадетъ, когда можно будетъ съ увѣренностью и безъ всякаго сомнѣнія сказать, что подъ именемъ осужденнаго въ Сибирь за бродяжничество Федора Кузьмича, съ которымъ по нѣскольку часовъ бесѣдовали о чемъ то архіерей, а по смерти его келью, въ которой онъ жилъ, посѣщали Высочайшія особы, министры и другія съ высокимъ положеніемъ лица, прѣзжавшія изъ Петербурга, — скрывался императоръ Александръ Павловичъ, одно

время сказавшій: „Я отропу себѣ бо-роду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ“.

Но пока нѣтъ достовѣрныхъ фактовъ, на основаніи которыхъ съ точностью можно было бы сказать то или другое, мы удовлетворимся тѣми данными, какія имѣются подъ руками:

1) Убѣжденіемъ покойнаго архимандрита о. Ионы въ томъ, что Федоръ Кузьмичъ былъ императоръ Александръ Павловичъ.

2) Письмомъ чиновника особыхъ порученій при новгородскомъ губернаторѣ Николая Аполонovichа Лашкова отъ 24 декабря 1901 года на имя архимандрита о. Ионы, въ которомъ между прочимъ говорится, что герцогиня лейхтенбергская безусловно вѣрить, что Федоръ Кузьмичъ былъ ни кто иной, какъ Александръ I-й, потому что ея дѣдушка Орловъ-Давыдовъ, былъ въ числѣ десяти приближенныхъ Александра, которые знали тайну смерти императора Александра.

(Оконч. слѣдуетъ).

Китай*).

I.

Всю историческую жизнь огромнаго, густо населеннаго Китая можно раздѣлить по характеру историческихъ данныхъ и по степени ихъ достовѣрности на четыре главныхъ періода: 1) мифологическій періодъ, исходящій изъ глубины сѣлой древности до царствованія императора Яо (2256 г. до Рождества Христова); 2) легендарный¹⁾ періодъ, въ которомъ наряду съ историческими свѣдѣніями встрѣчается много мифовъ²⁾; 3) періодъ вѣрныхъ историческихъ фактовъ³⁾ и, наконецъ, 4) новый періодъ, который рисуетъ намъ борьбу тысячелѣтней китайской культуры съ культурой европейской.

Восходя къ глубокой древности⁴⁾, историческія свѣдѣнія китайцевъ, носятъ, какъ и у всѣхъ народовъ, чисто мифическій характеръ. Герои зарождавшейся исторической жизни китайскаго народа, въ виду недалекаго кругозора первобытнаго человѣка, его фантазіей обращались въ сверхъестественныя существа. Фантазія эта, чѣмъ глубже

* „Н. Д.“

1) Легенда — народное преданіе, сказка вообще, особенно о чемъ-нибудь чудесномъ, невѣроятномъ.

2) Мифъ — древнее сказаніе о языческихъ божествахъ.

3) См. Mémoires relatifs à L'Asie par Claproth I т., 389—390.

4) А. В. Тужилинъ.

уходить въ глубь вѣковъ, тѣмъ она грубѣе. Что же касается характера этой фантазіи, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить общую, яркую нить, проходящую черезъ всю исторію Китая—чрезвычайную сухость. Наблюдаемые въ мифахъ другихъ странъ, напримѣръ, въ мифахъ Греціи, богатый сонмъ боговъ, многосложная, богатая, въ высшей степени интересная ихъ сущность—совершенно неизвѣстна Китаю. Ни одинъ изъ китайскихъ мифическихъ героевъ не похожъ на прекрасныхъ, окрыленныхъ дивной поэзіей героевъ Греціи. Въ Китаѣ герои—страшные чудовища, тѣмъ болѣе ужасныя, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ эпоха. Изучая же дѣйствія этихъ страшилищъ, мы не замѣчаемъ чего-либо особеннаго, хотя наружность ихъ даетъ основаніе ожидать отъ нихъ чудовищныхъ же проявленій.

Китайцы считаютъ, что до появленія міра всюду существовалъ эфиръ (ци), изъ котораго постепенно выдѣлились двѣ силы Янь и Инь¹⁾—злая и добрая силы. Взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ силъ въ послѣдствіи созданъ весь міръ, а за нимъ и первый человекъ—богъ Пань-гу. Въ представленіи китайцевъ Пань-гу не имѣлъ вида и доброты человека, это было скорѣе чудовище, имѣвшее голову дракона, а тѣло змѣи. Китайская мифологія считаетъ это чудовище существомъ, которое произвело окончательную отдѣлку и отшлифовку всей вселенной. На протяженіи 18,000 лѣтъ Пань-гу неустанно съ долотомъ и колотушкой въ рукахъ работалъ надъ благоустройствомъ одной только нашей земли, которую онъ отдѣлывалъ изъ всѣхъ планетъ вселенной самой послѣдней и поэтому вышедшей изъ его творческихъ рукъ наиболѣе совершенной. Окончивъ отдѣлку земли, соединивъ во единое, но вѣчно борющееся цѣлое, силы Янь и Инь, Пань-гу на просторѣ своего послѣдняго, самаго любимаго созданія, опочилъ отъ трудовъ и затѣмъ испустилъ духъ. Съ этого момен-

Китайскій офицеръ.

та его дыханіе превратилось въ вѣтеръ, голосъ—въ громъ, кровь—въ рѣчки, мускулы и жилы—въ земную

¹⁾ Это то же самое что въ греческой мифологіи Ормуздъ и Аримаваъ.

Манчжурки и китайки.

кору, тѣло—въ почву, а насѣкомья, ползавшія на его тѣлѣ—въ людей и т. д.

Вотъ какъ просто объясняетъ китайская мифологія тайну міроздавнiя. Здѣсь нѣтъ величія, красоты, мощи творенія міра, которыя намъ даетъ библія, нѣтъ и восхитительнаго полета фантазіи древнихъ грековъ. Послѣ Пань-гу нѣсколько миллиардовъ лѣтъ царствовали надъ людьми три поколѣнія государей: небеснаго, земного и людскаго. Царствованіе этихъ государей составляетъ первый періодъ изъ 10 періодовъ, на которые дѣлится вся мифологическая часть исторіи до воцаренія новой династіи Ся, т. е. до 2205 г. до Р. X.

Въ теченіе первыхъ 7 періодовъ китайскій народъ подъ управленіемъ мудрыхъ государей вырабатывалъ первичныя формы общественныхъ отношеній. Въ восьмомъ періодѣ выдѣляются два императора: Ю-чао научилъ людей строить жилища, а Суй-жень добываетъ огонь посредствомъ тренія дерева. Затѣмъ выдѣлились еще нѣсколько государей: Ши-хуанъ изобрѣлъ письменность, Сянъ-юанъ началъ чеканить монету, Чжу-юнь изобрѣлъ музыку, смягчающую нравы людей. Самымъ, однако, выдающимся императоромъ 8-го періода (2952 г. до Р. X.) былъ Фу-са. Китайская мифологія изображаетъ его съ головой быка, тѣломъ дракона и считаетъ его благодѣтелемъ своего народа. Онъ раздѣлил его на 100 семействъ, научилъ обращаться съ домашними животными, удить рыбу, изобрѣлъ геро-глифическую письменность и т. д.

Послѣ смерти Фу-са Китаемъ управляла его сестра Нюй-Гуа, у которой взбунтовался ея первый министръ Гунъ-гунъ. Усмиренный Гунъ-гунъ, ударившись головою объ гору Бу-чжоу, сломалъ одинъ изъ столбовъ, поддерживающихъ небесный сводъ, отчего онъ наклонился къ сѣверу и обвалился. Нюй-гуа задѣлала отверстие въ небѣ, но наклонъ неба остался прежнимъ. Этотъ мифъ до сихъ поръ еще живеть въ сознаніи темной части народа, объясняя причину клоненія земной оси къ зениту. Изъ послѣдующихъ императоровъ мифологическаго періода до 2356 г. до Р. X. выдѣляются слѣдующіе императоры: Шэнь-нунъ—научившій народъ земледѣлію и положившій начало медицинѣ; Хуанъ-ди—ввелъ

колодезную систему¹⁾; раздѣлялъ Китай въ административномъ отношеніи, научилъ строить каменные дома, учредилъ историческій комитетъ. Во время его царствованія изобрѣтены луки, введены мѣры, вѣсы и астрономическія наблюденія. Супруга его научила подданныхъ шелководству.

Легендарный періодъ начинается съ императора Яо (2356 г. до Р. X.) рядомъ выдающихся правителей. Императоръ Яо, подъ влияніемъ проповѣди Конфуція, являетъ собою примѣръ выдающейся государственной мудрости. Онъ просвѣтилъ народъ, объединилъ инородческія феодальныя владѣнія, водворяя вездѣ гражданственность и начала законности. Китайская исторія указываетъ, что во время его царствованія не знали совершенно обычая затворять двери домовъ, а потерянная вещь возвращалась его владѣльцу. Единственнымъ чернымъ пятномъ царствованія Яо является установленіе пяти родовъ наказанія, которое легло въ основаніе китайскихъ уголовныхъ законовъ. Эти наказанія таковы: 1) клеймленіе, 2) отрѣзаніе носа, 3) отрѣзаніе колѣнныхъ чашекъ, 4) осклопленіе и 5) смерть. Преемникъ Яо, императоръ Шунь, уничтожилъ введенныя раньше наказанія, замѣнивъ ихъ болѣе легкими, смертную же казнь совершенно отмѣнилъ. Главною чертою всей дѣятельности Шуня была забота объ общественныхъ интересахъ и мягкое отношеніе къ людямъ. При немъ былъ установленъ обычай каждые 3 года провѣрять дѣятельность чиновниковъ; онъ учредилъ особые училища и положилъ основаніе общественнымъ богадѣльнямъ.

Въ 2223 до Р. X. Шунь, въ виду преклонности лѣтъ, уступилъ престолъ достойнѣйшему изъ своихъ приближенныхъ Юй-ю. Царствованіе Юй-я ознаменовалось двукратнымъ собраніемъ сейма. Китайская исторія повѣствуетъ, что при входѣ во дворецъ этого мудраго императора висѣлъ барабанъ, въ который ударялъ каждый, желавшій лично бесѣдовать съ монархомъ.

Послѣ смерти Юй-я (2197 г. до Р. X.), престолъ становится наследственнымъ²⁾ и почти тотчасъ же начинается рядъ возстаній.

¹⁾ Система эта состоитъ въ томъ, что поле раздѣляется на 9 участковъ, 8 семействъ, каждое отдѣльно отъ себя, обрабатываетъ 8 участковъ, 9-ый же обрабатывается сообща въ пользу казны.

²⁾ А. В. Тужилинъ. Современный Китай. Стр. 9.

Легендарный период китайской истории заканчивается династией Чжоу. Император У-ванъ, свергнувъ въ 1122 г. до Р. Х. тирана Чжоу-синь, много превосходившаго по своей жестокости Нерона, въ цѣляхъ вознагражденія своихъ сторонниковъ роздалъ имъ въ управление отдѣльныя части Китая, удѣлы. Удѣлы, конечно, существовали и раньше, но У-ванъ этимъ закрѣпилъ удѣльную систему, раздробивъ территорию Китая на большое количество княжествъ, числомъ 71.

Съ царствованія У-вана начинается периодъ достоверной истории. Однимъ изъ главнѣйшихъ актовъ управления этого императора является учрежденіе 5 степеней дворянства¹⁾, введеніе десятиннаго налога съ доходовъ, учрежденіе школъ, богадѣленъ для престарѣлыхъ и установленіе обычая не проносить и не писать имени императора.

Съ царствованія Пинь-вана (770 г. до Р. Х.) императорская власть начинаетъ терять всякое значеніе и наступаетъ жестокая и длительная борьба удѣльныхъ князей (тоже, что на-

династїи, разъ уже владѣвшей сѣвернымъ Китаемъ.

Въ 1645 году, послѣ тяжелой борьбы, пала послѣдняя китайская династїя и тронъ Китая перешелъ въ руки Маньчжурской династїи, правящей Китаемъ и понынѣ.

Удивительнѣе всего отсутствіе способностей править народомъ у чисто-китайскихъ династїй. Самая большая изъ нихъ, Сунская (позднѣйшаго времени), царствовала 318 лѣтъ, но ни силой, ни могуществомъ она не отличалась. Поэтому для Китая было счастьемъ, что престолъ былъ занятъ менѣе цивилизованной, не болѣе твердой династїей. Нынѣ царствующая династїя начала тоже вырождаться. Сильное тайпинское возстаніе навѣрное смело бы маньчжурскую династїю, если бы на защиту не выступила Европа.

Съ воцареніемъ Маньчжурской династїи начинается новый периодъ китайской истории. Характерной чертой этого периода истории является проникновеніе европейской цивилизаціи и на-

туда православія. Въ указанномъ году маньчжурами была взята крѣпость Албазинь. Около 50 албазинцевъ, убоявшись царскаго гнѣва, перешли на службу богдыхану, позволившему имъ исповѣдывать православную религію. Вмѣстѣ съ казаками прибылъ въ Пекинъ и священникъ Василій Леонтьевъ, захватившій съ собой утварь и иконы, изъ которыхъ икона св. Николая сохранилось до сихъ поръ.

Послѣ заключенія Перчинскаго договора въ 1689 году, въ которомъ было оговорено право русскимъ торговать въ Китаѣ, въ Пекинъ былъ посланъ первый казенный караванъ, который и прибылъ туда въ 1696 году.

Въ 1700 году отецъ Василій умеръ, бывшій въ Петербургѣ китайскій спеціальнй посолъ просилъ русское правительство о присылкѣ замѣстителя. Въ 1716 году въ Пекинъ былъ посланъ архимандритъ Иларіонъ съ шестью студентами. Съ этого времени начало усиливаться въ Китаѣ вліяніе русскихъ, противъ чего очень энергично и умѣло начали дѣйствовать иностранцы, въ

Борьба китайцевъ

Nomades chinois.

блюдается въ исторїи Японїи) за первенство. Только въ 221 году до Р. Х. на престолъ вступаетъ князь удѣла Цинь подъ именемъ Ши-хуанъ-ди, т. е. перваго императора. Этотъ императоръ былъ тѣмъ же для Китая, чѣмъ былъ Петръ Великій для Россїи. При немъ была начата постройка и закончена Великая китайская стѣна.

Годъ Рождества Христова застаеъ на престолѣ императора Ай-ди.

Послѣ ряда дворцовыхъ и народныхъ возмущеній, возводившихъ на престолъ евнуховъ и женщинъ, а также неугасавшая борьба удѣльныхъ князей распатала военное могущество Китая, и все это завершилось покореніемъ его монголами. Пала Цзиньская, а за ней Сунская династїи.

Въ 1280 году по Р. Х., послѣ долгихъ и кровопролитныхъ войнъ, въ Китаѣ воцарилась Монгольская династїя.

Въ 1367 г. по Р. Х. Монгольская династїя была изгнана, и императоромъ Хунь-ву вновь началась такъ называемая Минская, чисто китайская династїя.

Въ 1618 году противъ Минской династїи возстаеъ остатокъ Цзиньской

чавшаяся борьба послѣдней съ дремлющимъ Китаемъ.

Первый европейскій корабль прибылъ въ Китай въ 1516 г. подъ начальствомъ португальца Рафаэля Перестрелло.

Гораздо ранѣе въ Китай попали русскіе.

Во время Монгольской династїи, Китай, благодаря монголамъ, завоевавшимъ Россїю, познакомился съ православіемъ. Есть историческія данныя о томъ, что русскія войска находились въ Пекинѣ¹⁾ въ XIII и въ XIV столѣтіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что при монгольскомъ дворѣ были православные священники.

Послѣ изгнанія монголовъ изъ Китая всякія свѣдѣнія о Россїи на китайской территорїи прекращаются. Сношенія Россїи съ Китаемъ начинаются только со времени проникновенія въ Сибирь казаковъ и постепеннаго ими завоеванія послѣдней. Въ 1567 году казаки Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялишевъ побывали въ Пекинѣ, и поѣздки начали повторяться.

Въ 1685 году случилось событіе, положившее начало не только общенію Россїи съ Китаемъ, но и перенесенію

особенности католическіе миссіонеры.

Петръ Великій, оцѣнивъ насколько выгодны для Россїи тѣсныя, дружескія, добрососѣдскія сношенія съ Китаемъ, отправилъ туда въ 1720 году посольство подъ начальствомъ Измаилова для: 1) установленія торговыхъ сношеній, 2) урегулированія вопроса о присмотрѣ за русскими купцами и 3) постройки храма, учрежденія епископства и постояннаго дипломатическаго представительства. Слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно интересный фактъ, что китайское правительство безъ возраженій согласилось на постройку храма, соорудивъ его на свои средства (во имя Срѣтенія Господня) около того мѣста, гдѣ теперь расположено русское посольство.

Е. Ножинъ.

Наука и жизнь.

Новыя изслѣдованія о вліяніи алкоголя на организмъ.

Обширная литература, развившаяся въ послѣднее время по вопросу о вредѣ употребленія алкоголя, объясняетъ вредъ спиртныхъ напитковъ исключительно содержаниемъ въ нихъ алкоголя. Такое воз-

¹⁾ Именно: герцогъ—гунъ, маркизъ—хоу, графъ—бо, виконтъ—цзы, баронъ—нань.

¹⁾ А. В. Тужилинъ, Современный Китай. Стр. 305.

арвие имѣть за себя известное основаніе, такъ какъ можно установить причинную зависимость между алкоголемъ и отравляющимъ дѣйствіемъ спиртныхъ напитковъ на организмъ. Но въ состояніи ли алкоголь самъ по себѣ вызвать всѣ тѣ болѣе или менѣе тяжелыя явленія отравленія, которыя возникаютъ при употребленіи спиртныхъ напитковъ? Новѣйшія изслѣдованія въ этой области даютъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ.— Если бы между алкоголемъ и отравляющимъ дѣйствіемъ спиртныхъ напитковъ существовала прямая связь, то въ такомъ случаѣ наиболѣе богатые алкоголемъ напитки были бы и наиболѣе ядовитыми. Между тѣмъ, изслѣдованія американца D. D. Whitney'я, произведенныя въ этомъ направленіи, дали результаты какъ разъ обратныя. Объекты опытовъ, продѣланныхъ названнымъ ученымъ, были микроскопическія животныя изъ семейства *Nudatina senta*, въ изобиліи населяющія наши прѣсныя воды. Помѣщая животныя въ питательный растворъ, Whitney прибавлялъ въ растворъ различныя дозы жидкостей, содержащихъ алкоголь, и наблюдалъ дѣйствіе этихъ жидкостей на организмы, причемъ отмѣчалъ количество алкоголя, при которомъ животныя погибали въ 10—30 минутъ, и, съ другой стороны, максимальное его количество, при которомъ организмы оказываются въ состояніи производить нормальное потомство. Для опытовъ Whitney бралъ 25 разныхъ сортовъ спиртныхъ напитковъ. При этомъ прежде всего, какъ уже упоминаю, обнаружилось, что вредное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ вызывается не исключительно содержащимся въ нихъ алкоголемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, правда,—при жидкостяхъ съ приблизительно одинаковымъ содержаніемъ алкоголя—получились и сходные результаты, но наблюдались также и такіе случаи, когда жидкости съ равнымъ содержаніемъ алкоголя (яблочный сидръ, пиво) показывали и значительное различіе въ дѣйствіи своемъ на организмъ: сидръ оказался гораздо болѣе вреднымъ для организма, чѣмъ пиво. Дальнѣйшіе опыты показали, что жидкости съ малымъ содержаніемъ алкоголя при известныхъ условіяхъ оказываются болѣе ядовитыми, чѣмъ жидкости съ сравнительно высокимъ проц. алкоголя. Такъ, голландскій джинъ, содержащій около 50 проц. алкоголя, оказывается гораздо менѣе ядовитымъ, чѣмъ сорта пива съ 3—9,25 проц. алкоголя. Эти данныя, равно какъ и обратныя имъ, свидѣлствуютъ объ одномъ,—что вредную роль спиртныхъ напитковъ нельзя приписывать исключительно только содержащемуся въ нихъ алкоголю.—Whitney продѣлалъ и опыты другого рода,—онъ изслѣдовалъ жидкости, изъ которыхъ алкоголь предварительно удалялся посредствомъ испаренія. Объектами для сравненія были взяты имъ шерри и красное вино. Результаты оказались совершенно неожиданными: красное вино безъ алкоголя обнаружило болѣе ядовитыя свойства, чѣмъ шерри, также лишенный алкоголя, и какъ тотъ, такъ и другой напитокъ оказались вреднѣе абсолютнаго алкоголя. Изслѣдованіе показало далѣе, что виски, джинъ и водка обладаютъ гораздо менѣе ядовитыми свойствами, чѣмъ красное вино и пиво; по степени ядовитости эти напитки приближаются къ абсолютному алкоголю, что можно объяснить процессомъ ихъ изготовленія: дистилляція, при помощи которой получаютъ джинъ, виски и водку, отдѣляетъ, какъ известно, летучія вещества отъ не летучихъ и, быть можетъ, ядовитыхъ веществъ.

Конечный результатъ изслѣдованій Whitney'я сводится къ слѣдующему. На первомъ мѣстѣ по ядовитымъ своимъ свойствамъ стоятъ вина; за ними идутъ солодовые напитки и, наконецъ, дистиллированныя жидкости, которыя являются наименѣе вредными для организма. Изъ всѣхъ же изслѣдованныхъ жидкостей наименьшій вредъ организму приноситъ чистый алкоголь.

Разныя извѣстія.

Спальные трамваи.

Какъ ни странно звучать слова „спальные трамваи“ для европейца, но такіе трамваи уже существуютъ въ Америкѣ.

Дѣло въ томъ, что вся страна здѣсь покрыта сѣтью электрическихъ трамвайныхъ линий, которыя тянутся изъ города въ городъ. Достаточно сказать, что весь путь отъ Нью-Йорка до Чикаго можно сдѣлать въ трамваѣ.

Въ малонаселенныхъ штатахъ существуютъ трамвайныя линии съ очень значительными перегонами, и вотъ на одной изъ этихъ линий между городомъ Пеорія, въ штатѣ Иллинойсъ, и Сентъ-Луисъ введены комфортабельные вагоны, приспособленные для сна.

Складныя кровати, привинченныя къ стѣнкамъ вагона, опускаются на ночь. У изголовья имѣется электрическая лампочка и приспособленіе, которое держитъ книгу, для желающихъ читать. Небольшой негоряемый шкафъ для сохраненія цѣнностей пассажировъ, составляетъ часть обстановки вагона. Вагонъ снабженъ уборной, гдѣ пассажиры могутъ совершать свой туалетъ, утромъ пассажиръ бесплатно получаетъ кофе и закуску.

Автоматъ для чистки улицъ.

Чистильщики улицъ въ Нью-Йоркѣ составляютъ армію въ 2,500 человекъ, одѣтыхъ въ бѣлую форму—символь чистоты. Но т. к. большинство чистильщиковъ получаютъ свои должности по протекціи, то ихъ работа, обыкновенно, оставляетъ желать много лучшаго.

И вотъ, теперешній комиссаръ старается замѣнить ручной трудъ механическимъ. До сихъ поръ постепенно вводились механическія щетки, устроенныя на пароконныхъ телегахъ. Всѣ эти способы, однако, оказались неудовлетворительными, такъ какъ значительная часть сора попадала въ канализаціонныя трубы и послѣднія очень часто засорялись.

Надняхъ былъ демонстрированъ автомобиль для автоматической чистки улицъ. Онъ соединяетъ въ себѣ громадную щетку для заметаанія улицъ, ящикъ и резервуаръ съ водой для поливки улицъ въ сухую погоду. Маша эта не поднимаетъ пыли. По мѣрѣ наполненія сора ящикъ, автомобиль отправляется на свалочный пунктъ.

Комиссаръ отдѣла остался очень доволенъ чистотой работы автомобиля и скоростью, и примѣненіе этого способа очистки улицъ ужъ рѣшено въ принципѣ.

Знакъ римскихъ легионовъ.

Въ одномъ изъ лондонскихъ музеевъ выставлена драгоценная реликвія, принадлежащая эпохѣ римской имперіи. Это такъ называемое „imago“ (изображеніе), которое, наряду съ „aquila“ (орломъ), служило знакомъ римскихъ легионовъ. „Imago“ состояли изъ трехъ бронзовыхъ колець, укрѣпленныхъ на мраморномъ цоколѣ, съ изображеніемъ профиля римскаго императора. Лондонское „imago“ украшено медальоннымъ изображеніемъ Нерона. Найдено оно было въ 1827 году, въ Кольчестерѣ, который основанъ былъ въ незапамятной древности.

Продавцы готоваго платья.

Надняхъ около 11 час. ночи въ Самарѣ, по словамъ „Мин. Гол.“, на улицѣ къ П. Ф. Г. подошелъ нѣкій субъектъ и обратился съ предложеніемъ купить у него пальто.

— Да у васъ на рукахъ я не вижу никакого пальто!—сказалъ удивленный Г.

— Я предлагаю купить тебѣ то самое пальто, которое надѣто на тебѣ,—нагло отвѣтилъ незнакомецъ и „выразительно“ посмотрѣлъ на Г.

Послѣдній счелъ за лучшее покончить дѣло миролюбиво и уплатилъ незнакомцу за свое пальто 1 р. 50 коп.

— Если найдутся такіе же продавцы дальше, то ты заяви имъ, что ты уже „купилъ“ пальто у Василя Рыжаго,—сказалъ незнакомецъ, получивъ отъ Г. деньги.

И, дѣйствительно, едва только Г. поравнялся въ слѣдующемъ кварталѣ съ гостинницей Портнова, какъ къ нему подскочилъ новый субъектъ съ такимъ же предложеніемъ.

— Я уже „купилъ“ пальто у Василя Рыжаго,—отвѣтилъ Г.

Этотъ отвѣтъ удовлетворилъ „продавца“ и Г. получилъ возможность благополучно закончить свое путешествіе.

Гиринь. Башня бога войны «Гуопъ-ди-Мяо».